

СЕРГЕЙ
КОРОЛЁВ

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

FOLIO

Светлана Владимировна Шевчук Сергей Королев

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4519270

Сергей Королев: Фолио; Харьков; 2009

ISBN 978-966-03-4886-8

Аннотация

С. П. Королёв – один из выдающихся ученых XX столетия, который по праву считается отцом советской космонавтики. Первый искусственный спутник Земли, запуски автоматических межпланетных станций на Луну, создание кораблей «Восток» и «Восход», полет первого человека в космос.

С. Шевчук

Сергей Королев

Он хотел лететь в космос сам, его именем названы кратеры на Марсе и обратной стороне Луны, но о личной жизни дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, академика Академии наук СССР Сергея Павловича Королёва известно очень мало. Когда Нобелевский комитет запросил у руководства страны, кого можно представить на премию за первый спутник, Хрущев ответил: «Весь советский народ!» Объединить воспоминания матери Сергея Павловича, его жены, дочери, коллег, подчиненных, товарищей по туполевской «шараге», могут только ракеты – от совсем маленьких, стартовавших с тележки, до огромных, в несколько десятков тонн, которые он учил «летать». Ракеты и были стержнем этого человека, благодаря которому он не сгинул в сталинских лагерях, который помогал ему быть услышанным там, где его слышать не хотели. И если рассматривать в целом жизненный путь Сергея Павловича Королёва, то это – дорога от планера до космических кораблей «Восток» и «Восход», но при этом прямую линию между Коктебелем и Байконуром провести не удастся. И не только потому, что судьба испытывала его золотым прииском, голодом на Колыме, авариями в воздухе и взрывами на стартовых площадках. Уж если измерять ее ракетами, то он, создавая

одну, уже задумывал другую, задолго до работы над спутником он думал о том, как пошлет в космос человека, и все это время накапливал знания, находил людей, которые помогут ему это сделать. Он всегда был Главным конструктором...

* * *

Мария Николаевна Москаленко и Павел Яковлевич Королёв познакомились в Нежине, маленьком украинском городе, славном церквями. Нежинцы говорили, что над их городом всегда солнечно, потому что храмы куполами разрывают тучи. Николай Яковлевич, отец Маруси, степенный, немногословный человек, крепкий, кряжистый, пышноусый, держал бакалейную лавку на углу Мостовой и Стефано-Яворской улиц. Его жена – Мария Матвеевна, урожденная Фурса, добрая мать, хорошая хозяйка, предприимчивая и энергичная женщина, занималась солением знаменитых нежинских огурчиков на продажу. Нежинский огурец стал известен во времена правления Екатерины Второй. Государыня, попробовавшая знатный овощ, повелела поставлять к императорскому двору только эти огурцы. О соленьях Марии Матвеевны, приносивших, к слову, немалый доход, знали в соседних уездах и далеких губерниях и даже в Санкт-Петербурге. У Маруси Москаленко было два брата – Юрий и Василий, и сестра Анна. Семья жила в просторном доме.

Павел Королёв – смуглый, с широко расставленными се-

рыми глазами, наружности самой обыкновенной, отличался болезненно самолюбивым характером, был способен увидеть оскорбление там, где его не было и в помине, сын отправленного в бессрочный отпуск унтер-офицера, ставшего банковским служащим, оставил родительский дом после окончания Могилевской духовной семинарии. В 1901 году он поступил в Нежинский историко-филологический институт (ныне Нежинский государственный университет им. Н. В. Гоголя). Окончил его в 1905-м, получив звание учителя гимназии. Ему было двадцать восемь лет, и он уже два года безуспешно ухаживал за черноглазой красавицей Марией Москаленко. И хотя родители ее относились к Павлу Яковлевичу в высшей степени благосклонно, она словно и не замечала его.

Наконец Павел Яковлевич решился и сделал предложение Марии Николаевне стать его женой. Но она отказала ему, Мария Москаленко совсем иначе представляла себе свое будущее. Она две недели назад окончила гимназию и осенью хотела ехать в Петербург – изучать на Высших женских курсах французский язык. В ту пору многие барышни бредили курсами – хотели получить образование, чтобы самим распоряжаться своей жизнью.

После объяснения с Марией Николаевной Павел обратился к ее родителям. Николай Яковлевич и Мария Матвеевна были, как уже говорилось, совсем иного мнения, нежели их дочь. Павел Яковлевич казался им человеком степенным,

с серьезными намерениями, не то что молодежь, бывавшая в их доме, и лучшего зятя они не желали. Оставалось уговорить Марусю, тем более что решение дочери ехать в Петербург казалось им вздорным: не годится молодой барышне жить одной в столице — ни знакомых, ни родни, да и не женское это дело — курсы.

Два месяца уговаривали Марусю мать и тетки выйти за Павла Яковлевича. Последнее слово было за отцом. У Марии Николаевны не хватило сил и решимости идти против его воли. Она дала согласие.

Венчались Павел и Мария в Соборно-Николаевской церкви. Молодая чета Королёвых уехала в город Екатеринодар (ныне — Краснодар, Россия) согласно назначению Павла Яковлевича преподавателем русского языка в мужскую гимназию. К лету Королёв добился перевода в Житомир.

В Житомире Павел Яковлевич получил место преподавателя русского языка и словесности в Первой мужской гимназии. Неподалеку от нее, на Дмитриевской улице, чета Королёвых сняла скромную квартиру.

Отношения у Марии Николаевны с Павлом Яковлевичем не ладились. Она считала замужество ошибкой, но была беременна, и цель своей жизни теперь видела в ребенке.

12 января 1907 года (30 декабря 1906 года по ст. ст.) у Марии Николаевны родился мальчик, которого называли Сергеем.

После рождения Сережи Мария Николаевна окончательно

но поняла, что никогда не полюбит мужа. Павел стал еще более ревнив, мнителен. Житомир, как и Екатеринодар, ему тоже не нравился и он решил переехать в Киев.

В Могилеве умер Яков Петрович, отец Павла Яковлевича. После него остались вдова и шестеро детей. Братья Александр и Иван, тоже учителя, фактически переложили ответственность за мать и сестер на Павла Яковлевича. Он оказался в довольно трудном положении: как прокормить на скромное жалованье учителя гимназии жену, сына, мать и двух сестер?

В Киеве Павел Яковлевич с семьей поселился во флигеле на Тургеневской улице, принадлежавшем Ольге Терентьевне Петрухиной. Для матери, Домны Николаевны, и сестер-близняшек – Веры и Нади, он снял флигель по соседству.

После этого переезда и без того сложные отношения в семье Королёвых ухудшились. Теснота, бедность, ревность... Марии Николаевне приходилось отчитываться за каждую потраченную мелочь, за каждую минуту, проведенную вне дома. Все чаще она вспоминала о Высших женских курсах.

Павел Яковлевич и Мария Николаевна так и остались чужими друг другу людьми. Их семья, по сути, уже разрушилась, нужен был только внешний повод для того, чтобы они расстались. Им послужило письмо отца Марии Николаевны. Николай Яковлевич чувствовал вину за то, что настоял на свадьбе дочери с нелюбимым человеком, и чтобы хоть как-то помочь ей, прислал вступительный взнос на курсы – 50

рублей, и пообещал оплатить обучение.

Мария Николаевна решилась – она оставила мужа, отправила с братом Юрием маленького Сережу в Нежин к своим родителям, и уехала к сестре, уже учившейся на Высших женских курсах.

Павел Николаевич был в ярости. Он подал заявление в Нежинский суд, чтобы ему отдали сына, однако суд постановил оставить Сережу с матерью.

Семья Москаленко жила в большом доме, с огромным двором, просторным садом. Но выходить за калитку Сереже было нельзя. Мария Николаевна боялась, что Павел Яковлевич может решиться на отчаянный поступок – выкрасть сына. Гулять мальчику можно было только со взрослыми – мамой, дядей Василием, катавшим Сережу на велосипеде, игравшим с ним в крокет, и – о чудо! – показывающим фотоаппарат. Дед и бабушка, дядья и тетки – вот и все люди, окружавшие Сережу. В этом замкнутом мирке у него были книжки, которые читала ему мама, кубики, привезенные из Лодзи дядей Юрой, солдатики. Только играть Сереже было не с кем. Все его детство прошло во дворе. Зимой мальчик катался возле дома на салазках и сам лепил снежных баб, а летом забирался на амбар и смотрел на улицу – дорога к базарной площади, соседские дворы, гостиница «Ливадия»... А над его головой высоко в небе кружили нежинские голуби. Может, именно тогда у него зародилась любовь к полетам? Или все же это случилось, когда он увидел знаменитого

авиатора Сергея Исаевича Уточкина летом 1910 года? Все в этот день могло поразить воображение ребенка: приготовления – солдаты подмели Ярмарочную площадь, огородили канатами скамейки; биплан – деревянная неуклюжая машина; Уточкин, высокий рыжий мужчина, в черной кожаной куртке, галифе, гетрах, шлеме и очках, белом шарфе; терпеливое ожидание толпы. Станный человек, одетый так чудно, сел в странную машину, вокруг которой сустились люди, – механик рядом с пропеллером, солдаты, державшие крылья и хвост. За поднявшимся облаком пыли ничего не разглядеть. Только слышен рев мотора и толпы. Машина покатила по площади, быстрее и быстрее, а затем, подпрыгнув, оторвалась от земли. И вот уже она не едет – летит. Сережа задрал голову, провожая ее взглядом, как голубей...

Началась Первая мировая война. К осени 1914 года стало ясно, что дела семьи Москаленко оказались окончательно расстроены. Мария Матвеевна не могла конкурировать с фабричным производством солений, торговля тоже не приносила дохода. На семейном совете решили продать лавку, дом и переехать в Киев, чтобы быть ближе к своим – дочерям Марии и Анне, учившимся на курсах, и сыну Василию, окончившему институт.

В Киеве Москаленко обосновались на съемной квартире на улице Некрасовской, зажили одной большой семьей. Анна работала сестрой милосердия в госпитале. Мария Николаевна одновременно училась и работала в канцелярии кур-

сов.

В городе было беспокойно. Демонстрации, забастовки, тревожные слухи с фронта. Шел 1915 год, армия отступала.

В жизни Марии Николаевны назревали перемены. Некоторое время назад она познакомилась с интересным и приятным человеком – Григорием Михайловичем Баланиным. Однажды бабушка объяснила Сереже, что мама выходит замуж за Григория Михайловича. Мальчик был обескуражен. Одно дело, когда Баланин просто приходил к ним в гости и дарил ему, например, воздушные шары, и совсем другое – жить с ним и с мамой в одной квартире, отдельно от бабушки и дедушки, тети Нюши и дяди Васи. Раньше Баланин нравился Сереже, теперь он испытывал к нему острую неприязнь.

Павел Яковлевич не давал развода. Вскоре Высшие женские курсы были эвакуированы в Саратов. Мария Николаевна уехала, Сережа остался с бабушкой и дедушкой. Мальчик пишет матери письма, ждет ее на Рождество, считает дни. Но его ждет разочарование – на Рождество Мария Николаевна осталась в Саратове: к ней приехал Григорий Михайлович.

В октябре 1916 года Павел Яковлевич Королёв дал согласие на развод. Мария Николаевна вышла второй раз замуж и вернулась в Киев осенью того же года. А в начале 1917 года Григорий Баланин получил назначение в Одессу в управление Юго-Западной железной дороги. Вскоре к нему приехали Мария Николаевна с Сережей.

Григорий Михайлович получил должность начальника портовой электростанции. Семья поселилась на Платоновском молу. Двухэтажный дом, большая квартира, под окнами вместо киевских каштанов – олеандры, с балкона – вид на море.

Учиться Сережу определили в 3-ю Одесскую гимназию М. К. Батцель. Это было беспокойное время. Случалось, в городе были две власти: Временное правительство и Совет рабочих депутатов. Затем и три одновременно: к первым двум добавился Румчерод – Исполком советов румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. Порядка в городе – в три раза меньше: митинги, стычки, драки. Детям в такие времена лучше не ходить в гимназию, ее в итоге закрыли. А когда на улице маршируют вооруженные люди – и взрослым следует поостеречься. В январе 1918 года в Одессе началась стрельба. Моряки и рабочие Красной гвардии теснили юнкеров и гайдамаков.

В город пришла советская власть. Через полтора месяца в Одессе хозяйничали австро-немецкие части. В то лето томившийся дома Сергей читал запоем, захлеб, бессистемно, без разбора – все, до чего мог дотянуться в шкафу.

Немцы и австрийцы ушли из Одессы в ноябре. На одесский рейд стал английский контрминоносец «Неренда». Прибывал десант – сербы, французы, а вместе с ними – всё, что сопутствует интервенции: голод, черный рынок. Зима 1919 года была очень тяжелой. Мария Николаевна препода-

вала французский и украинский языки за бидон ячневой соленой каши (хорошо, что соленая – соли в городе не было). На черном рынке продавцов было больше, чем покупателей. За полмешка отдают шубу. Кому нужно столовое серебро, если есть из него нечего? Муки мало. А золотые сережки и колечко были почти у каждой женщины. Одесситы ездили по селам, меняли на продукты все, что было у них ценного.

Карусель власти продолжала вертеться. В апреле 1919 года французы покинули Одессу. Власть взяли советы. Затем, в августе, пришли деникинцы. Город был наводнен усталыми, отчаявшимися людьми с оружием. Пьяные дебоши, облавы, расстрелы, последняя эвакуация. От причалов уходили переполненные пароходы на Константинополь, чтобы никогда не вернуться. В 1920 году в Одессе установилась советская власть.

А Сергею Королёву купили скрипку. Но музыка его не интересовала. Ему нравится строить модели кораблей и аэропланов. Он умеет хорошо плавать, ныряет со скал, озорничает в порту – особым шиком у мальчишек считается забраться на пароход, чтобы подразнить боцмана и, удирая от него, прыгнуть в воду.

В июле 1922 года Сергей Королёв, успешно сдавший вступительные экзамены за шесть классов, был принят в одесскую стройпрофшколу № 1.

Тогда в Хлебной гавани базировался 3-й отряд гидроавиации Черноморского флота – ГИДРО-3. Летящие лод-

ки появились здесь в 1921 году: восемь фанерных бипланов М-9 конструкции Д. Григоровича. Сергей часто околачивался возле колючей проволоки ограждения. Поначалу его гнали, потом привыкли. В отряде было восемь летчиков и четыре механика. Вскоре юноша уже знал, что такое мотор, радиаторы, маслбак, различал летающие лодки по разворотам в воздухе и посадкам, сидел в кресле пилота. Однажды командир отряда Шляпников взял его в полет.

Отчим, человек суховатый, но справедливый, был недоволен Сергеем. Мальчик слишком увлекся самолетами, забросил учебу. А Сергей, сдав экзамены, вместе с друзьями пошел на Пушкинскую, 29, где в роскошном особняке размещалась организация со странным названием ОАВУК – Общество авиации и воздухоплавания Украины и Крыма. Их встретил Борис Владимирович Фаерштейн. Быстро выслушав их, он назвал ребятам книги, которые следует прочитать, и, вечно занятой, умчался готовиться к Первому всесоюзному слету планеристов. Какие-то из книг Сергей нашел в ОАВУКе, какие-то – в публичной библиотеке. Отчим, как ни странно, взялся помогать ему. Многие книги были на немецком языке, а Григорий Михайлович знал немецкий.

Но не только о самолетах думал юный Сергей Королёв. Он учился в одном классе с братом и сестрой Винцентини – Юрием и Ксенией, или Лялей, как ее звали дома. Хорошенькая, стройная, с косой ниже пояса, она нравилась многим. Сергей был безнадежно влюблен. Конечно, Ляля знала

о своем молчаливом воздыхателе, но вокруг нее было много поклонников, и она пока еще не решалась выбрать из них одного.

* * *

Зимой 1923 года Сергей начал работать над своим первым планером. Он поставил себе цель: его планер должен быть не первым, а лучшим.

Мария Николаевна полагала, что авиация – опасное занятие, уговаривала сына поступить в Политехнический институт, стать инженером. Но Сергей так не считал. Для себя он уже все решил – перед ним на чертежной доске был приколлот ватман с набросками планера. О своей работе Сергей докладывал на первом заседании ЧАГ (Черноморская группа безмоторной авиации) – одном из многочисленных кружков конструкторов аэропланов, в котором он был заместителем председателя.

В июле проект был готов. Свой планер Сергей назвал просто и коротко – К-5. Защита проекта происходила в ОАВУ-Ке. Королёву были сделаны незначительные замечания. На заседании постановили: проект утвердить в Харькове и строить по нему планер.

Сергей получил свидетельство об окончании стройпрофшколы. Пришло время определяться с образованием. Мать и отчим смирились с решением сына идти в авиацию. На се-

мейном совете Мария Николаевна предложила Сергею поступать в Киевский политехнический институт, где открылось авиационное отделение.

В это же время Ляля Винцентини получила направление в Одесский химико-фармацевтический институт. Объяснение произошло на ступенях Торговой лестницы. Нет, Ляля не может выйти за него замуж. Она хочет окончить институт. После этого Сергей решил, что никогда не останется в Одессе, и отослал документы в Киев.

В Киеве он остановился у дяди Юры, в тесной трехкомнатной квартире на Костельной.

На следующий день Сергей поехал сдавать документы в КПИ. В ректорате сразу произошла заминка – для поступления требовалась командировка, а у Сергея ее не было. Пришлось сделать запрос в Одессу. Медкомиссия, заявление с просьбой о приеме, анкета – формальностей хватало.

В КПИ существовал планерный кружок. Неудивительно, что Сергей сразу же в него записался. Шла подготовка ко II Всесоюзным планерным состязаниям. Королёв очень хотел поехать в Коктебель, но он был в кружке всего лишь новичком, а желающих ехать в Крым было слишком много. В список счастливиц Сергей не попадал. Денег не хватало даже, чтобы добраться до Одессы. Вскоре Сергей получил по почте командировку для поступления в КПИ.

В 1924 году в Киевском политехе существовала специальная комиссия, которая распределяла студентов по категори-

ям. Сергей входил во вторую категорию – представители трудовой интеллигенции; для таких сумма оплаты за обучение зависела от доходов родителей студентов и не превышала 40 рублей. Первокурсники и второкурсники стипендию не получали.

Сергей получил перевод из Одессы на 25 рублей. Он понимал, что родители не смогут регулярно высылать ему деньги. Более того, он хотел жить отдельно от дяди Юры. Необходимо было найти работу. Сергей нанялся доставлять газеты по киоскам. Вставал в пять утра, бежал в редакцию, забирал газеты, разносил, и получал за это восемь рублей.

15 февраля 1925 года в Киевском политехническом институте были организованы курсы инструкторов планерного спорта. Сергей Королёв записывается на них. Первые занятия проходили в столовой рабфака под звон тарелок. Очень скоро будущим инструкторам отказали в помещении, тогда они стали собираться в мастерских. Вместо столов – станки, лекции записывали прямо на них. В апреле курсы распались – из Харькова перестали поступать средства на их содержание. Слушатели курсов решили сами строить планеры и летать на них, тем более что их проекты были уже готовы.

Строительством планеров руководили дипломники Железников, Савинский, Карацуба, Томашевич и Яковчук. Последний был человеком известным: в Гражданскую воевал летчиком, был сбит, попал в списки погибших, после войны вернулся в Киев с орденом Красного Знамени. Соответ-

ственно, все решения принимали тоже дипломники. Собирали планеры: КПИР-3 и КПИР-1-бис. К лету надо было начинать их испытывать.

Сергей снял угол на Богодуховской улице. Отныне он стал совсем самостоятельным человеком.

Все свободное время пропадал в мастерских, ему очень хочет поехать в Крым на планерные соревнования. Королёв попросил посодействовать в этом Яковчука, но тот отказал, мол, еще не заслужил.

Осенью отчим Сергея и Мария Николаевна переехали из Одессы в Москву, где поселились на Красносельской улице.

Любое дело рано или поздно подходит к концу. Планеры построили. Учебный КПИР-3 перед тем, как отправить в Крым, решили облетать в Киеве. У Королёва появилась возможность попробовать свои силы в небе. Планеристы тренировались на пустыре. Вообще-то, это были не совсем полёты – подлёты: поднявшись в воздух, планер пролетал несколько десятков метров и садился на брюхо. Но для начинающих планеристов и это было очень много. Первый летный опыт у Сергея Королёва оказался неудачным. Планер поднялся вверх, пролетел немного, пошел на посадку... Сергей слишком поздно заметил проржавевшую водопроводную трубу на краю пустыря, его несло прямо на нее. Ему не удалось выполнить маневр, слишком маленькой была высота и небольшой – скорость. Сухой треск, удар – Сергей вылетел из планера и потерял сознание. И пилот, и планер почти не постра-

дали: удар пришелся на лыжу аппарата, а Королёв отделался несколькими ушибами. Два дня он пролежал в Богодуховской больнице, потом не выдержал – досрочно выписался.

Отремонтированный планер КПИР-3 пришлось разобрать и заколотить в ящик, чтобы послать в Крым. Королёв на соревнования поехать не смог.

III Всесоюзные соревнования планеристов прошли более чем удачно для киевлян. Яковчук на планере КПИР-1-бис установил всесоюзный рекорд продолжительности полета – 9 часов 35 минут 15 секунд. Пилот Юмашев побил рекорд дальности полета. Но так хорошо начавшиеся соревнования закончились для киевлян крайне неудачно: поднялся ураган, планеристы успели спасти машины немцев, однако свои – не смогли. В итоге в Киев вернулись без планеров, и кружок вскоре распался.

Как-то Мария Николаевна написала Сергею, что в Московском высшем техническом училище (МВТУ) есть авиационное отделение. Королёв решает перебраться в Москву.

Его приняли в МВТУ сразу на третий курс. Сюда в 1872 году пришел работать Жуковский, именно здесь в 1902 году заработала одна из первых в мире аэродинамических труб, именно здесь была создана аэродинамическая лаборатория. Здесь обучались те, кто теперь обучал нынешних студентов. И место Королёву было здесь, где собрано лучшее из авиации в стране – люди, знания, оборудование.

В первую неделю обучения Королёв пришел в АКНЕЖ

(Академический кружок имени Жуковского), самостоятельно планерную школу, и записался на летное отделение. Занятия проводили в пустом доме на улице Белинского. Конструкторы расположились в чистом и сухом подвале на Садово-Спасской, полеты происходили в Горках. Еще было здание аэродинамической трубы, уже три года как не работавшей, – неотапливаемое, продуваемое насквозь. В нем строили планеры. Зима в тот год была ранняя, студеная. Планеристы договорились, что полеты будут отменять только при морозе 26 градусов и ниже. Таких морозов не случилось, и летали каждое воскресенье. Инструкторы Карл Михайлович Венслав, Анатолий Александрович Сеньков и Владимир Георгиевич Гаракидзе составляли программу полетов и решали, кому лететь, а кому заниматься техническим обслуживанием. Планеров было мало: учебные «Пегас» и «Старайся вверх», рекордные «Закавказец» и «Мастяжарт» – от названия «Мастерские тяжелой артиллерии», где его строили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.